

На пути к «симфонии властей»

Государственно-церковные отношения на белорусских землях в Древней Руси и в настоящее время

Николай ЩЕКИН,
кандидат философских наук, доцент

Место религии и Церкви в системе институтов и форм общественного сознания, как и характер их влияния на процессы развития в разных странах и в различные исторические периоды, непостоянны. В Конституции Республики Беларусь декларируется уважительное отношение к прошлому белорусского народа, в связи с этим слова Основного закона «опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности», безусловно, затрагивают и тему формирования на протяжении этих веков отношений между государством и Церковью.

История христианства на белорусских землях в период Древней Руси начинается не с крещения, а с выбора веры. Основными предпосылками этого выбора являются: 1) необходимость усиления и централизации княжеской власти, поскольку именно христианство в то время имело большой исторический опыт создания и укрепления властных иерархий; 2) объединение разрозненных племен на территории Руси под эгидой князя Владимира на основе единой веры; 3) необходимость уча-

стия в разрешении политических проблем того времени на международном уровне, желание упрочить дипломатические позиции Руси в отношениях с Византией и другими европейскими государствами; 4) стремление более полно использовать преимущества географического положения для развития торговли и транзита товаров, что могло содействовать экономическому развитию страны; 5) возможность приобретения к социально-культурным ценностям и цивилизации христианских государств; 6) становление эффективных религиозных отношений, призванных выполнять роль катализатора в налаживании общественных связей.

ОБ АВТОРЕ

ЩЕКИН Николай Сергеевич.

Родился в 1972 году в г. Минске. В 1997 году окончил исторический факультет Белорусского государственного университета, в 2000 году – аспирантуру факультета философии и социальных наук БГУ.

С 1999 года работал в Академии управления при Президенте Республики Беларусь: заведующий отделом технологий кадровой политики, заместитель директора, директор Центра государственной кадровой политики НИИ ТПГУ, заместитель директора Института государственной службы. С 2008 года исполнял обязанности директора, с 2009 по сентябрь 2013 года – директор Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Кандидат философских наук (2004), доцент.

Автор более 70 научных работ.

Сфера научных интересов: проблемы социальной философии, идеологии, вопросы цивилизационной динамики христианства, истории религии, философии истории, истории становления и эволюции церкви, генезиса христианской литургии, конфессиональных отношений.

Член ОО «Белорусский союз журналистов».

Что мы выбрали?

Ситуацию, в которой пребывала Русь во времена князя Владимира Святославича (978–1015), можно назвать переломной, критической. Русь «вышла из младенчества», переросла племенную, языческую веру. Она окружена народами, имеющими свою письменность и развитые религии. Естественным устремлением ее князей и раннефеодальной верхушки стало желание войти в этот мир. Христианство представлялось удобной идеологией для создания сильного государства. Выбор его восточной

ветви был определен не только внутренними закономерностями данного общества, но и внешними обстоятельствами, конкретной исторической обстановкой и, наконец, собственно волевым решением князя Владимира. В рамках Древнерусского государства, в состав которого входили Полоцкая и Туровская земли, происходило складывание единой древнерусской народности – основы трех восточнославянских этносов: русского, украинского и белорусского.

Принятие христианства на Руси имело неоднозначные последствия, прежде всего для развития религиозных отношений и формирования национального самосознания: а) полифункциональность мировоззренческих убеждений в соединении с доминированием политики над религией; б) принятие необходимых для этноса административно-правовых решений; в) интенсивное развитие религиозного законодательства; г) распад дохристианской культуры.

Из сообщений летописи видно, что новая религия прижилась не сразу. Ее введение встречало сильное сопротивление и требовало принудительных мер. Жители Киева были согнаны в Днепр, где их крестили священнослужители. Накануне Владимир предупредил о последствиях возможного послушания: «Аще не обрящется кто завтра на рыць, богат ли, ли убогъ, или нищъ; ли работникъ, противен мнѣ да будетъ» [1, с. 80].

В Древней Руси Церковь приобрела статус государственной. Последствием этого стало, прежде всего, государственное финансирование, установленное князем Владимиром (десятина), наделение отдельными привилегиями, передача ей ряда государственных функций. Так, из общего правосудия изымались и передавались Церкви все дела в отношении клира, а в отношении прочих христиан – по вопросам морали и веры. В чисто церковные дела государство формально не вмешивалось, хотя исторические источники свидетельствуют, что без внимания их не оставляло.

Крещение в 988 году князем Владимиром Руси и принятие христианства как официальной религии положило начало утверждению на наших землях государственно-церковных отношений, во многом подобных византийским. Это время расцвета богословской науки, предложившей обществу идею гармонии и согласия, получившей название «симфонии властей», сосуществующих, но не сливающихся друг с другом, взаимодействующих, но не стремящихся к подчинению друг друга [2, с. 15].

Согласно норме симфонии, Бог даровал людям два дара – царство и священство, которые имеют одинаковое божественное происхождение. Из этого вытекает, что царство не нуждается в реинституционализации со стороны священства. Взаимоотношения между ними мыслились не в рамках паритетно-правовой парадигмы, а в рамках гармонии (симфонии). Теория симфонии предусматривала отношения между двумя властями или двумя юридическими порядками как двумя аспектами единой христианской монархии, образа Царства Небесного. Согласно 133-й новелле Юстиниана, власть царя над церковью была неограниченной: «Нет ничего недопустимого для надзора царю, принявшему от Бога общее попечение о Церквях и заботу о спасении подданных. Император – блюститель канонов и Божественных Законов. Царь через собор и священников утверждает Правую веру» [3, с. 983].

Византия являлась историческим типом общества, который характеризуется значительным развитием религиозности. Догмы Церкви имели в Византийской империи силу закона. Отсюда происходила значимость для государства и общества в целом церковно-

◀ Крещение Руси.
Эскиз росписи
для Владимирского
собора в Киеве.
В. Васнецов. 1890 год

▲ Император Юстиниан со свитой. Мозаика церкви Сан Витале. VI век

государственных отношений. Осознание этого в полной мере проявилось в возникновении концепции «симфония властей». Здесь Византия, безусловно, сказала новое слово в истории человечества, предложив механизм взаимодействия Церкви и государства на основе принципа симфонии, т.е. взаимного их согласия при сохранении независимости. Государство признавало для себя внутренним руководством церковный закон, а Церковь считала себя обязанной повиноваться государству [4, с. 333].

Концепция «симфонии властей» – это идея о гармоничном взаимодействии Церкви и государства, главным содержанием которого является то, что законы Церкви есть в то же время и законы государства, и оно при этом выступает гарантом их соблюдения.

Византийская идея «симфонии властей» на белорусских землях заменила старые языческие понятия о нераздельности национального и религиозного, совмещении религии с политикой, при которой князь считался представителем народа перед богами. В целом слабое развитие на Руси представлений о государстве к моменту принятия христианства, неразвитость институтов публичного права придали взаимоотношениям Церкви и государства своеобразный, отличный от западноевропейских традиций характер.

В условиях постоянных междоусобиц князь (светская власть) чувствовал себя в

более устойчивом положении под защитой Церкви, которая занималась посредничеством в княжеских ссорах и распрях. Это миротворческое представительство обусловило вовлечение Церкви во многие внутригосударственные вопросы, в том числе в сферу законодательства для согласования его с духом новой религии.

В Древней Руси государство, как инициатор придания христианству статуса государственной религии, было основным фактором христианизации населения и доминирующей силой по отношению к Церкви. Однако их сотрудничество можно все же характеризовать как симфонию, поскольку светские правители Древней Руси не присваивали себе атрибутов священства и не называли себя «общими епископами», как это произошло в Византии. Сам государственный строй Древней Руси не был монархично-абсолютистским, а удельно-вечевая система власти не содействовала развитию цезарепапистских тенденций.

После официального крещения Руси на протяжении нескольких столетий Киевская митрополия находилась под юрисдикцией Константинопольского патриархата. Обращая внимание на особый тип взаимоотношений между Церковью и императорской властью в Византии, можно допустить, что Киевская митрополия зависела не только от патриарха, но и от императора. В каждой из важнейших грамот, которые издавались Константинопольским патриархом, отмечалось, что она была издана с согласия либо по прямому указанию византийского самодержца. Константинопольский патриарх имел по отношению к Киевской митрополии достаточно значимые полномочия: право регулировать и изменять церковно-административное разделение; право установления и посвящения митрополитов в Древней Руси; право разрешения церковно-обрядовых недоразумений; право высшего контроля над Киевской митрополией; право суда над киевским митрополитом; право на получение налогов с митрополита. Митрополиты не могли без согласия Константинополя вести любые переговоры об объединении с Римом, решать с ним догматические вопросы. В то же время Киевский митрополит осуществлял высшую власть над своей церковью как Константинопольский экзарх.

Через Русскую церковь приходили на Русь знания и опыт Вселенской церкви в ее гармоничном взаимодействии с государственной властью, прежде всего в области согласования закона и канона. Особенностью строительства государственности на белорусских землях является участие в формировании ее элементов Русской православной церкви.

Истоки и важнейшие принципы построения древнерусского законодательства содержатся в византийском праве. Многие государственно-правовые термины пришли из церковного лексикона: соборность как принцип функционирования власти, слово «правда» как одно из имен христианского Бога в названии древнерусского памятника права («Русская Правда»).

Позиция митрополитов, епископов и их помощников определялась в первую очередь тем положением, которое занимала Церковь в системе феодального государства. Опасаясь, что в условиях политической нестабильности и постоянной междоусобной борьбы князей не будут обеспечены земельные, финансовые и правовые интересы Церкви, духовенство было заинтересовано в сохранении единства Древней Руси.

Стратегия гармонии

В наше время идея «симфонии властей» упоминается, в частности, в Основах социальной концепции Русской православной церкви. В ней говорится, что, имея различную природу, Церковь и государство используют различные средства для достижения своих целей. Государство опирается в основном на материальную силу, включая силу принуждения, а также на соответствующие «светские системы идей». Церковь же располагает религиозно-нравственными средствами для «духовного руководства». «Церковь преподает людям нравственные заповеди, а потому не властна изменить что-либо в своем учении. Не властна она и прекратить проповедование истины, какие бы иные учения ни предписывались или ни распространялись государственными инстанциями. В данном отношении Церковь совершенно свободна от государства» [5, с. 15–16].

Церковь и государство относятся к важнейшим социальным институтам, которые

прошли непростой исторический путь развития, вобрали в свою суть лучшие мировые ценности и обогатились значительным опытом. В результате более чем тысячелетнего сосуществования государство и Церковь апробировали немало моделей отношений. И в современных условиях они имеют много общего для построения нового типа государственно-церковных отношений, которые бы легли в основу сохранения не только норм церковной морали, их трансформацию в нормы права, но и возрождения и приумножения национальных духовных ценностей, традиционной христианской культуры, стали опорой для развития духовного и материального, церковного и светского в современной Беларуси.

Особой ценностью восточнославянской цивилизации видится гармония государства и гражданского общества. Речь идет о «естественном» обществе, зачатки которого появляются до возникновения государства, и которое в период оформления национальных государств в XVII–XIX веках, перерастает в дополняющее государство «позитивное» гражданское общество [6, с. 140]. В Основах социальной концепции Русской православной церкви раскрывается понятие «симфония» как сложившееся в православной традиции представление об идеальной форме гармоничных взаимоотношений между Церковью и государством. «Суть такой модели составляет обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность, без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой» [7].

В исторической практике на белорусских землях существовали различные модели и формы взаимоотношений государства и Церкви: основанные на взаимном сотрудничестве (симфония); на зависимости и подчинении Церкви государственной власти, сопровождавшейся вмешательством в церковную жизнь. Известны и конфронтация, и попытки церковной иерархии добиться усиления своей власти и главенства в обществе, а в советский период Церковь была отделена от государства и в определенные периоды жестоко преследовалась.

В исторической практике взаимоотношения государства и Церкви только «в русской древности были гармоничными» [7, с. 13], то есть симфоническая модель в них реализовалась лишь частично.

Проблеме взаимодействия государства и Церкви в Основах социальной концепции Русской православной церкви посвящено два раздела: «Церковь и государство» и «Церковь и политика». Однако фактически она пронизывает все разделы документа. Еще на этапе его подготовки определением Архиерейского собора Русской православной церкви в 1994 году было заявлено о необходимости выработки «всеобъемлющей концепции, отражающей общецерковный взгляд на вопросы церковно-государственных отношений и проблемы современного общества в целом» [7].

Надежной основой сотрудничества, согласно Основам, видится общность задач Церкви и государства – в преодолении последствий системного кризиса, в обеспечении материального и духовного благополучия народа. Внимание Русской православной церкви к культурно-историческим и духовно-нравственным компонентам общественной жизни позволило определить аксиологическую основу сотрудничества Церкви и государства. Это – защита национальных традиций и ценностей, их значение для обновления и развития общества. В этой позиции проявляется патриотическая направленность документа, что имеет принципиальное значение в обеспечении процесса культурной преемственности поколений.

Хотя концепция носит богословский характер, она призывает к диалогу всех людей, независимо от мировоззренческих позиций. Это расширяет социальную базу совместных действий Церкви и государства, вовлекая в них всех, кто заинтересован в консолидации общества. Однако, как сказано в документе, выше требования и лояльности стоит божественная заповедь. Впрочем, этот тезис остается дискуссионным. В социальной концепции выражена позиция Русской православной церкви о происходящих в мире процессах, в том числе и взгляды на динамику государственно-церковных отношений, а это может не совпадать с мнением гражданина, живущего в светском государстве.

Социальный и юридический статус и деятельность Церкви в Республике Беларусь определяются Конституцией и Законом «О свободе совести и религиозных организациях». В соответствии со статьей 31 Конституции, «каждый имеет право само-

стоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом». Статья в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека определяет религиозно-мировоззренческий нейтралитет государства, обеспечивает легальные условия для деятельности Церкви, провозглашая их взаимное невмешательство в дела друг друга.

Завершая рассмотрение обозначенной проблемы, можем сделать следующие выводы.

Во-первых, в целях нового, с учетом реалий сегодняшнего дня, осмысления, призванного обогатить и уже обогащающего белорусскую культуру как часть восточно-христианской цивилизационной общности, необходимо обратиться к тому культурному достоянию, которое эту цивилизацию сформировало. Важное место здесь, безусловно, занимает концепция государственно-церковных отношений, ядром которой является «симфония властей». Она, в свою очередь, представляет собой фундамент восточно-христианской цивилизационной общности.

Современная ситуация наглядно демонстрирует, что диалог между православием и другими институтами гражданского общества, пусть и излишне либерализованными, очень важен, да и просто необходим. В связи с этим основная задача Русской православной церкви – преодолевать возможные преграды и препятствия на пути взаимодействия с другими институтами гражданского общества, оставаясь при этом в рамках богословского учения. Именно с точки зрения конкретных исторических условий и провиденциальных задач Церкви и следует оценивать адекватность или неадекватность сущности взаимоотношений религиозных и светских институтов.

Во-вторых, изучение данной проблемы позволяет уточнить методологические подходы при исследовании взаимоотношений Православной церкви и современного белорусского государства, выявить и охарактеризовать их особенности, вскрыть идеологическую мотивацию, лежащую в основе

предшествующих и ныне действующих концептуальных моделей взаимоотношения Церкви и органов власти Республики Беларусь.

В-третьих, глубокие истоки сотрудничества государства и Церкви необходимо искать не только в социально-экономических отношениях, составляющих базисную основу общества, но и в надстроечных институтах, выраженных в идеях, догматах, канонах, моделях, изначально заложенных в ветхозаветных и новозаветных текстах, развитых далее в решениях вселенских соборов, в трудах отцов Церкви и святоотеческих авторов, вплоть до современных концепций, разработанных Русской православной церковью.

С момента избрания митрополита Кирилла (Гундяева) Патриархом Московским и всея Руси значительно изменился вектор отношений Русской православной церкви с государством и обществом. Так, заявленная в социально-политической доктрине концепция «сотрудничества» приобретает новое значение – в нее интегрируется модель «симфонии» государства и Церкви, которая выступает в качестве основного проекта реализации церковно-государственного взаимодействия. Предлагается также новая модель построения общества и государства, основанная на духовно-нравственных идеалах «исторической Руси», в основе которой лежат нравственные принципы традиционных религий, прежде всего православия. Тем самым социально-политическая доктрина Русской православной церкви дополняется концепцией «исторической Руси» – братского союза народов России, Беларуси и Украины, базисом которой выступают православная вера, православная культура, общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие.

В-четвертых, сложившаяся политическая ситуация требует со стороны белорусского государства разработки и принятия на государственном уровне новой концептуальной модели взаимоотношений с религиозными организациями в Республике Беларусь. Здесь речь может идти об обновленной стратегии модернизации общества, которая немыслима без усилий, нацеленных на единение народов, некогда живших на общем социально-культурном и политическом пространстве [8].

▲ Во время молебна в честь 1025-летия крещения Киевской Руси. 2013 год

С точки зрения обеспечения общественного согласия, стабильности и мирного сосуществования белорусского поликонфессионального общества, нравственной безопасности наиболее целесообразным, на наш взгляд, представляется строгое следование конституционным принципам светскоориентированной отделительной модели; укрепление межконфессионального диалога; воспитание веротерпимого и правового сознания граждан; предоставление равных условий и возможностей законно действующим конфессиям для социального служения, совершенствование законодательства в области религии. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Повесть временных лет: часть первая / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 405 с.
2. Николин, А. Церковь и государство / А. Николин. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1997. – 430 с.
3. Религиоведение: Энциклопедический словарь. – М.: Академический проект, 2006. – 1256 с.
4. Булгаков, С.Н. Православие и государство / С.Н. Булгаков // Православие: очерки учения православной церкви / С.Н. Булгаков. – М., 1991. – 416 с.
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2000. – 88 с.
6. Щекин, Н.С. Ценности восточнославянской цивилизации как фактор кросскультурного диалога Востока и Запада / Н.С. Щекин // Диалог цивилизаций в условиях глобальной экологической нестабильности: материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых, Минск, 24 мая 2012 г. / редкол.: А.И. Зеленков (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2013. – С. 138–141.
7. Журнал Московской Патриархии. – 1995. – № 6–8.
8. Щекин, Н.С. Философия интеграции – гуманизм / Н.С. Щекин // Беларуская думка. – 2013. – № 10. – С. 44–47.